

Русский марш — от восхода до заката*

В ноябре 2014 г. один из организаторов «Русского марша» Дмитрий Демушкин заявил, что движение разгромлено¹, а в ноябре 2018 г. это подтвердил известный русский националист Егор Холмогоров, посетовавший, что движению не суждено будет отпраздновать свое пятнадцатилетие².

Почему движение, с большим энтузиазмом начатое в 2005 г. в надежде на скорую «русскую весну», потерпело крах? Как оно возникло, чем руководствовалось и какие цели ставило, каким был состав его участников, как они относились к существующей в России власти и какую судьбу готовили России, почему в движении не было единства и его преследовали расколы, чем был вызван его закат после 2013 г.?

Все эти вопросы достаточно актуальны, так как, во-первых, напрямую касаются особенностей современного русского национализма и перспектив его дальнейшего развития, а во-вторых, позволяют обсудить оценку марша экспертами — от «респектабельного охранительного движения», с точки зрения правых идеологов, до «коричневого марша», в глазах либералов, левых и правозащитников.

Чтобы понять обстановку возникновения «Русского марша», следует разобраться, чем был 2005 г. для России. С одной стороны, к этому времени закончилась вторая чеченская война и, благодаря успешному подъему не-

фтегазовой отрасли, Россия начала выходить из финансово-экономического кризиса конца 1990-х, а уровень благосостояния ее населения начал постепенно расти. С другой — конец чеченской войны был отмечен ужасным терактом в Беслане (Республика Осетия — Алания) 1 сентября 2004 г., а развитие сырьевой экономики сопровождалось агрессивной политикой государства в отношении бизнеса («дело ЮКОСа»). Начало второй каденции президента Владимира Путина ознаменовалось укреплением вертикали власти и наступлением на демократические свободы. Ведь, как тогда заявлял сам Путин, власть всерьез опасалась утраты ряда южных территорий и дезорганизации государства³. Масла в огонь подливали и события в соседней Украине, где, вопреки надеждам российской власти, на рубеже 2004–2005 гг. развернулась «оранжевая революция», породившая у власти опасения того, что это может повториться и в России.

Власть ответила формированием и поддержкой молодежных движений, обученных видеть Россию в кольце врагов и направленных на противодействие любым оппозиционным общественным выступлениям вплоть до физических расправ с протестующими⁴. Однако, как отмечал Холмогоров, в этих движениях наблюдалось засилье карьеристов, и у русских националистов они не пользовались большим

* Статья написана по программе НИР № 01201370998 «Межэтнические отношения и конфликты в России и в мире».

¹ *Набережнов Г.* В Люблино начался «Русский марш» // РБК. 2014. 4 нояб. (URL: <http://top.rbc.ru/politics/04/11/2014/5458a53bcb20f36710e34e6>).

² *Холмогоров Е.* Почему умер «Русский марш» // Четыре пера. 2018. 4 нояб. (URL: http://www.4pera.ru/news/tribune/egor_kholmogorov_pochemu_umer_russkiy_marsh/). О конспирологической версии заката марша см.: Гревцев И. «Русский марш» должен быть подобен «Бесмертному полку»! // Русский вестник. 2017. 16 нояб. (URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=12320>).

³ Интервью Владимира Путина ведущим российским телеканалам // «Первый канал». 2004. 18 нояб. (URL: https://www.1tv.ru/news/2004-11-18/237786-intervyu_v_putina_veduschim_rossiyskim_telekanalam).

⁴ *Борусяк Л.* «Наши»: кого и как учат спасать Россию // Вестник общественного мнения (Левада-Центр). 2005. № 5 (URL: <http://polit.ru/research/2005/11/25/borusjak.html>); *Беккер В.* «Гербалайф» высокого полета. Сетевые партии и «поджог рейхстага» в Москве // Политический журнал. 2005. 1 авг. (URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=69&tek=3913&issue=113>); *Ихлов Е.В.* Самодержавное дежа-вю. Зачем возвращают черную сотню // За права человека. 2005. 20 окт. (URL: <http://zaprava.ru/news2/news.php?id=107>).

уважением. Поэтому радикальные русские националисты решили взять на себя задачу охранительства по примеру пресловутой «Черной сотни» предреволюционной эпохи.

2005 год начался с инициированного православным монархистом Михаилом Назаровым скандального письма, подписанного 20 депутатами Госдумы и требовавшего запрета всех еврейских организаций вкуче с иудаизмом за «религиозный экстремизм». К весне 2005 г. это письмо набрало 5 тысяч подписей¹, и в Генпрокуратуре встал вопрос о возбуждении дела против издания средневекового иудейского свода законов «Шулхан Арух», что вызвало международный скандал. Хотя летом эта кампания прекратилась, она показала, что прочный иммунитет от антисемитизма во властных органах отсутствует.

В еще большей мере она выявила готовность власти к поиску врага, чем и занялось прокремлевское движение «Наши», созданное в мае 2005 г.² Летом того же года патриарх Алексей II впервые благословил устраиваемый православными фундаменталистами крестный ход в связи с годовщиной расстрела царской семьи, что означало сдвиг РПЦ МП к радикальному консерватизму в борьбе за десекуляризацию общества³. Тогда же внутри русского национализма возникло интеллектуальное неоконсервативное течение, деятельность которого нашла отражение в пространном тексте «Русской доктрины», обнародованном в 2005 г.⁴ Кроме того, в 2003–2005 гг. успехов добилась новая политическая партия «Родина», позволившая ряду известных русских радикальных националистов быть избранными в Госдуму, — они-то и участвовали в кампании против «Шулхан Аруха». Наконец, в 2003 г. Александр Дугин основал Международное евразийское движение, при котором в 2005-м был создан Евразийский союз молодежи (ЕСМ).

¹ Депутаты призывают Генпрокуратуру запретить в России иудаизм // Портал социально-демократической политики. 2005. 24 янв. (URL: <http://www.psdpr.ru/news/russia/77072925>); Дейч М., Каждая В. Герой вонючего рынка, или «Православные патриоты» на тропе войны // Московский комсомолец. 2005. 24 июня. (URL: <http://www.mk.ru/numbers/1693/article56369.htm>).

² Кожевникова Г. Ультраправые тенденции в прокремлевских молодежных движениях // Русский национализм между властью и оппозицией / Под ред. В. Прибыловского. М.: Центр «Панорама», 2010. С. 4–17.

³ Солодовник С. Творческий союз с фундаменталистами // Ежедневный журнал. 2005. 22 июля. (URL: <http://www.ej.ru/comments/entry/1461/>).

⁴ Зверева Г. Русские смыслы для новой России? Опыт продвижения «Русской доктрины» // Верхи и низы русского национализма / Под ред. А. Верховского. М.: Центр «Сова», 2007. С. 121–144.

Не отставали и более мелкие неформальные группы. Так, в 2005 г. было объявлено о возрождении «Союза русского народа» к столетию его черносотенного прототипа, и первым руководителем организации был избран хорошо известный в патриотических кругах скульптор Вячеслав Клыков. В конце 2005 г. возглавляемый им Международный фонд славянской письменности и культуры торжественно отметил 1040-летнюю годовщину победы князя Святослава над Хазарией, в чем русские националисты усматривают важный символ успешной борьбы с «инородцами»⁵.

На этом фоне происходила активизация радикальных русских националистов, игравших на охвативших широкие слои общества ксенофобских чувствах, направленных прежде всего против «мигрантов», т.е. людей, массами приезжавших как с Кавказа, в том числе Северного, так и из новых постсоветских государств Центральной Азии⁶. Здесь надо различать, с одной стороны, возникшее в 2002 г. «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), пытавшееся путем массовых выступлений заставить власть резко ограничить поток мигрантов, а с другой — уличную активность скинхедов, полагавшихся на насильственные методы устрашения мигрантов вплоть до жестоких избиений и убийств⁷. В 2005 г. оба движения переживали подъем, и ДПНИ охотно включало скинхедов в свои ряды.

Таким образом, в 2005 г. в России происходили важные политические изменения и наблюдались политические нововведения, удалявшие ее от демократии⁸. Одним из таких нововведений стал утвержденный Госдумой в декабре 2004 г. День народного единства — 4 ноября, который власть попыталась сделать едва ли не главным праздником, с одной стороны, в честь победы над поляками в 1612 г., а с другой — для восстановления дореволюционного православного чествования Казанской иконы Божией матери. Праздник был восста-

⁵ Детально см.: Шнирельман В.А. Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки. М.: Мосты культуры-Гешарим, 2012.

⁶ Верховский А. Идеальная эволюция русского национализма: 1990-е и 2000-е годы // Верхи и низы русского национализма / Под ред. А. Верховского. М.: Центр «Сова», 2007. С. 6–32.

⁷ Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2010.

⁸ Умланд А. Новый «особый путь» России после «оранжевой революции»: радикальное антизападничество и паратоталитарный неавторитаризм 2005–2008 годов // Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия / Под ред. Э.А. Паина. М.: Три квадрата, 2010. С. 251–254.

новлен по инициативе митрополита Кирилла, будущего патриарха, который делал акцент на массовом героизме и патриотизме и в то же время видел в событиях 1612 г. аналогию современным событиям¹. Они, на его взгляд, должны были предостеречь против заимствования чужого модернизационного опыта за счет утраты государственного суверенитета и веры. Иными словами, он подчеркивал антизападническое наполнение праздника, демонстрировавшее антизападническую идентичность России.

Вместе с тем около 10 лет праздник был фактически монополизирован ксенофобским «Русским маршем», не сплывающим, а, напротив, раскалывающим общество². Как и почему это произошло? Впервые шествие состоялось по инициативе лидеров ЕСМ, подавших заявку на организацию «Правого марша», но для придания ему массовости они объединились с такими радикальными движениями, как ДПНИ, НПФ «Память», Русский общенациональный союз (РОНС), Русское общественное движение (РОД), общество «Правда» и Национал-патриоты России, к которым примкнули футбольные фанаты, а также члены Национально-державной партии России (НДПР), национал-социалистического движения «Славянский союз» (СС), шовинистического «Русского национального единства» (РНЕ) и скинхеды. В марше участвовал и радикально настроенный депутат Госдумы РФ Николай Курьянович. В итоге марш собрал под свои знамена 2,5–3 тысячи агрессивных людей по большей части 20–35-летнего возраста, которые прошли от памятника Грибоедову по Бульварному кольцу и улице Солянке до Славянской площади.

Во главе марша шли активисты из Союза православных граждан с иконами в руках, в первых рядах оказался и публицист Егор Холмогоров. Это стало традицией, и в дальнейшем марш возглавляли люди с православной символикой, иконами и православными лозунгами. Следом за ними шла колонна ЕСМ с черно-желтыми имперскими флагами и лозунгом «Россия против оккупантов». Далее двигалась длинная колонна ДПНИ, к которой присоединились бритоголовые и прочие радикалы.

¹ День народного единства, год 2014-й // Русская православная церковь. 2014. 12 нояб. (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/296574.html>).

² Виноградов М., Коньгина Н., Киселева П., Роткевич Е. Националисты приватизировали праздник // Известия. 2005. 7 нояб. (URL: <http://izvestia.ru/russia/article3004233>). Также см.: Zuev D. The Russian March: Investigating the Symbolic Dimension of Political Performance in Modern Russia // Europe-Asia Studies, 2013. Vol. 65. No. 1. P. 102–126; Шнирельман В.А. Народный праздник: консолидация или раскол общества // Неприкосновенный запас. 2018. № 6. С. 262–279.

Марш закончился митингом у памятника Кириллу и Мефодию, где ораторы обличали Запад в агрессии и призывали выступить против нового украинского режима³.

Настроения участников марша изначально содержали зерна раскола: если ЕСМ демонстрировал откровенное антизападничество, особенно антиамериканизм, и выступал против «оранжевой революции», то ДПНИ требовало «депортации нелегальных иммигрантов»; если для ЕСМ врагами являлись те, «кто готовит тенденции, которые могут привести к распаду государства», то для деятелей ДПНИ врагом виделась «массовая неконтролируемая миграция, люди, которые приезжают на нас наживаться»; если ЕСМ стоял за империю, то многие другие хотели «русского национального государства» и требовали установления «русской власти». Причем православные активисты понимали ее исключительно как православную монархию. Они пытались придерживаться христианской лексики и символики, хотя и среди них некоторые не могли сдержать своих крайне правых настроений. Неонацисты считали врагами любых «инородцев», особенно евреев, и выкрикивали нацистские лозунги. Лишь антипольских взглядов здесь не наблюдалось. В 2013 г. в марше даже принимала участие небольшая группа с лозунгом братства русского и польского народов, но это была дружба не столько «за», сколько «против» — против мигрантов.

Антимигрантские лозунги нашли поддержку и в рядах ЕСМ, откуда также раздавались призывы идти на Киев для свержения «оранжевой власти». Примечательно, что среди прочих лозунгов был и лозунг итальянских фашистов: «A tutti! Avanti! Benito Mussolini!» Перед маршем активисты РНЕ раздавали желающим листовки и нацистскую символику. Раздавались также призывы против «воровской власти» и требования отставки правительства. Правда, позднее организаторы марша все это либо отрицали, либо списывали на счет провокаторов⁴. В любом случае марш с самого начала был окрашен духом русского этнонационализма.

Протесты правозащитников, тут же выступивших с осуждением марша, были оставлены прокуратурой Москвы без внимания. Никакого

³ Об истории марша глазами его участников см.: Бенедиктов К. Национализм как ответ // Взгляд. 2009. 6 нояб. (URL: <http://www.vz.ru/columns/2009/11/6/345959.html>); Холмогоров Е. Почему умер «Русский марш» // Четыре пера. 2018. 4 нояб. (URL: http://www.4pera.ru/news/tribune/egor_kholmogorov_pochemu_umer_russkiy_marsh/).

⁴ Дугин А. Национализм ненависти убийственен для России! // Правда. 2006. 2 мая (URL: <http://www.pravda.ru/politics/parties/02-05-2006/83168-Dugin-0>).

экстремизма в действиях участников марша там не усмотрели. Оценку марша правозащитниками разделяли в правительстве Москвы и Госдуме, но и это не помогло привлечь радикалов к ответственности. Федеральные телеканалы стыдливо марш не показали.

Радикалы сочли первый опыт марша неожиданной удачей, и это помогло им на время сплотиться, причем вокруг ДПНИ, на несколько лет ставшего признанным лидером марша, тогда как евразийцы, шокированные поднятой волной ксенофобии, отказались от участия в марше. Зато в 2006 г. в состав оргкомитета вошли несколько депутатов Госдумы, в том числе Дмитрий Рогозин и Андрей Савельев от партии «Родина», Николай Курьянович от ЛДПР (исключенный из партии накануне марша) и др. К маршу присоединился и известный националист Сергей Бабурин со своим «Народным союзом». Алексей Навальный, входивший тогда в московское отделение партии «Яблоко», согласился в 2006 г. стать наблюдателем на заседаниях оргкомитета «Русского марша», найдя его лозунги вполне приемлемыми. В 2011 г. он даже прошел весь путь в составе марша, разделяя его антимигрантские и антикоррупционные лозунги, а затем выступил на митинге. Тогда марш едва ли не впервые подхватил его лозунг «Долой партию жуликов и воров», ставший с тех пор одним из главных лозунгов марша. Больше Навальный на «Русском марше» не появлялся, хотя регулярно выражал ему свою поддержку¹.

Участовавших в марше федеральных политиков спланировала его этнонационалистическая (русофильская) и антимигрантская повестка дня, и их не смущало сотрудничество с неонацистами. У марша имелся и расистский компонент, особенно ярко представленный в 2007 и 2009 гг. личным участием американского расиста и антисемита Престона Уиджинтона, установившего тесные отношения с лидером ДПНИ Александром Беловым².

Если в 2005 г. костяк марша состоял из мужчин молодого и среднего возраста, то затем произошло омоложение, и в дальнейшем основную его массу марширующих представляли 17–25-летние юноши. Женщины участвовали в марше много реже.

¹ Э. Паин характеризует Навального как «социального популиста» и подчеркивает отсутствие у него ксенофобии. См.: Паин Э. Динамика ксенофобии в эпоху популизма: опыт макросоциального анализа // Вестник общественно-научного мнения. 2018. № 3–4. С. 28–30.

² О нем см.: *Holthouse D.* From Russia, With Hate. Key Racist Activist Emerges in U.S., Russia // Intelligence Report, Summer 2008. No. 130. P. 22–25.

В то же время пестрый состав участников марша с самого начала обрекал его на постоянные расколы. При подготовке марша 2006 г. активисты из ДПНИ и православные хоругвеносцы не поладили с ультранационалистами из «Славянского союза» Дмитрия Демушкина. Затем православные хоругвеносцы разошлись и со сторонниками ДПНИ. По сути, речь шла о противоречиях православных монархистов с этнонационалистами, обнаружившими устойчивый тренд к неоязычеству и расовому подходу. Именно тогда по инициативе ДПНИ движение было переименовано в «Русский марш», тогда как православные хоругвеносцы сохранили верность «Правому маршу» и провели отдельный «православный патриотический марш».

К 2009 г. ДПНИ (запрещено в 2011-м) примирилось со «Славянским союзом» (запрещенный в 2010-м, он преобразовался в «Славянскую силу»), и их лидеры Белов (Поткин) и Демушкин, создавшие в 2011-м общее движение «Русские» (запрещено в 2015-м), выступали в течение ряда лет главными организаторами марша. Но теперь у них возникло соперничество с национал-демократическим движением РОД Константина Крылова, также претендовавшим на организацию «Русского марша». Впрочем, им удалось договориться, и с тех пор они совместно устраивали марш, хотя и шли разными колоннами.

Вначале в конкуренции отдельных фракций побеждали этнонационалистические ценности, разделявшиеся большинством участников движения, что не мешало популярности имперских черно-желто-белых знамен. Численность участников марша достигала нескольких тысяч человек (от 1–3 тысяч в 2006–2009 гг. до 5–7 тысяч в 2010–2013 гг.), тогда как нескольким десяткам православных имперцев долго приходилось довольствоваться митингами на Славянской площади или крестным ходом по Тверской улице. Но расколы не переставали преследовать движение, и вечером 4 ноября 2006 г. «Народный союз» Бабурина устроил свой митинг на Девичьем поле, а православные хоругвеносцы разделились: некоторые согласились идти в первых рядах «Русского марша», но большинство примкнуло к альтернативным выступлениям.

Противоречия выявились еще на состоявшемся в Славянском центре обсуждении марша 2006 г., где православные эксперты сетовали на отсутствие единства в патриотическом движении, расколовшимся на этно-

националистическое «русское» и имперское «православное». Как подчеркнул лидер православных хоругвеносцев Леонид Симонович-Никшич, «представьте себе: идут люди с хоругвями, иконами, крестами православными, поют молитвы, и с другой стороны — практически неразличимые от футбольных фанатов молодые националисты... С одной стороны, молитва, а с другой — крики, ругань и радикальные лозунги, типа “Зиг, хайль!”»¹. Некоторые участники совещания отмечали, что «объединить все русское движения на основе какой-то единой идеологии просто невозможно», и призывали к компромиссу на базе общих антизападнических и антилиберальных настроений. В частности, русским активистам, несмотря на несогласие с их радикальными лозунгами, предлагалось совместно участвовать как в марше, так и в крестных ходах. Все же православные деятели не были склонны жертвовать принципами «православной империи», которая у них ассоциировалась с «русской цивилизацией», чуждой расовой повестки дня, навязывавшейся этнонационалистами.

Расколом способствовала и политика властей, не склонных поощрять откровенно ксенофобские массовые выступления. Поэтому едва ли не каждый год власти пытались, хотя и безуспешно, запретить марш, а затем устраивали судебное преследование его организаторов. Но преуспели лишь в том, что не позволили националистам маршировать в центре столицы. Поэтому в отдельные годы марш проходил по малолюдным набережным реки Москвы (по набережной Тараса Шевченко в 2007 г. и Якиманской и Крымской набережным в 2012-м), но там он оказывался в своеобразном гетто, где был лишен зрителей и где участникам оставалось демонстрировать свои ценности лишь друг другу.

В 2008 г. радикалы из ДПНИ и СС устроили несанкционированное шествие по Старому Арбату в надежде выйти к Красной площади, но были разогнаны отрядами ОМОНа; до 400–500 человек были задержаны, но вскоре выпущены на свободу. Одновременно небольшая православная колонна попыталась пройти по Тверской улице, но также была остановлена омоновцами. А «Народный союз» вместе с другой карликовой организацией «Русский образ», собравшие под свои знамена до 1,5 тысячи че-

ловек, вновь устроили акцию на набережной Тараса Шевченко.

В конечном итоге организаторам марша пришлось согласиться на его проведение на окраинах Москвы, и с тех пор он проходил в спальном районе Люблино, где этому благоприятствовали настроения местных жителей, недовольных планами перенесения туда торговых площадок закрытого накануне огромного Черкизовского рынка. Там марш заканчивался митингом с агрессивными выступлениями его лидеров. Но в 2009 г. конкурировавший с ДПНИ «Русский образ» устроил на Болотной площади рок-концерт, изюминкой которого стало выступление известной расистской рок-группы «Коловрат». Причем зрители сопровождали это выступление нацистскими приветствиями.

Перенесение марша в Люблино не положило конец расколам. В частности, многие русские радикалы были недовольны поездкой Белова и Демушкина в Чечню, где те встречались с Рамзаном Кадыровым. Поэтому в 2011 г. «Имперский союз молодежи», Руссовет, Всероссийский религиозный союз «Русская народная вера», альтернативное «Русское ДПНИ» и НДПР за 2 часа до «Русского марша» провели там же собственный «Имперский марш» под антилиберальными и антизападническими лозунгами, но в этой акции участвовали не более 200 человек.

С целью преодоления расколов в 2010–2011 гг. марш выработал особую структуру, в соответствии с которой участвовавшие в нем националистические партии и движения шли отдельными колоннами со своими лозунгами. С 2011–2012 гг. в марше стали участвовать казаки, футбольные фанаты и неоязычники со своими флагами и символикой. А начиная с 2012-го, к маршу присоединился «Российский общенародный союз» Бабурина. Но нередко отдельные колонны выражали недовольство друг другом, иной раз обмениваясь оскорбительными замечаниями.

Добившись успеха в столице, марш в 2006 г. вышел за ее границы и прошел в 13 городах России, с 2007-го ультралибералы устраивали акции более чем в двух десятках различных городов, в 2011-м — в 35 городах, а в 2013-м акции охватили около 50 городов. Но там на марш собирались лишь десятки или сотни человек. Иной раз среди них можно было встретить священников, хотя в целом священники не одобряли проведение марша или, во всяком случае, протестовали против использования

¹ Итоги «Русского марша» 4 ноября 2006 г. Совещание православных экспертов в Славянском центре // Русская линия. 2007. 10 янв. (URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=8758>).

религиозной символики¹. Причем протоиерея Всеволода Чаплина более всего возмутила языческая символика, а вовсе не ксенофобские настроения марша². А в 2017–2018 гг. он и сам принял участие в «Имперском марше».

Главными лозунгами «Русского марша» из года в год были «Русская власть», «Русское государство», «Русские идут», «Русские, вперед», «Нация превыше всего», «Россия — все, остальное — ничто», «Россия, нация, порядок», «Россия — для русских», «Москва — для москвичей», «Россия — страна славян», «Вернем Россию русским», «Долой засилье этнической мафии», «Сегодня мигранты — завтра оккупанты», «Смерть чуркам», «Из врагов готовим фарш — это, братцы, Русский Марш!», «Деды прогнали поляков и немцев. Не будем и мы под ярмом иноземцев!», «Мы построим белый рай — зиг-хайль». Ораторы говорят о «национал-предателях» и «неруси», якобы захвативших власть в стране. Некоторые призывали вооружаться и предсказывали революцию.

Кроме того, лозунги движения были направлены против выходцев с Кавказа и из Центральной Азии («Москвабада нам не надо»). Иногда там можно было увидеть антиисламские лозунги («Сегодня мечеть, завтра джихад», «В Москве построят минареты, спасибо Путину за это»). В 2007 г. участники марша выказывали антиазербайджанские настроения и выражали поддержку кавказскому погрому в карельской Кондопоге в сентябре 2006 г. лозунгом «Кондопога — город-герой». В 2011-м марш прошел под лозунгом «Хватит кормить Кавказ», но наряду с этим выражалась поддержка Сербии, не желавшей терять Косово, и с тех пор лозунг дружбы между Россией и Сербией вошел в постоянный репертуар «Русского марша». В 2012-м марш принял откровенно антиимигрантский («Чемодан, кишлак, ишак», «Россия без чурок, кавказцев и турок») и антиисламский («Нет мечетям на русской земле») характер. Звучали там и антисемитские лозунги («Долой жидомасонов!»). Зато в 2014-м настроение многих участников марша определялось их отношением к событиям на Украине. Участникам марша

¹ Священнослужители о «Русском марше» и легальном национализме // Новости федерации. 2010. 6 окт. (URL: <http://www.regions.ru/news/2374780/>); Священнослужители о «Русском марше» // регионы.ру. 2012. 6 нояб. (URL: <http://regions.ru/news/2432199/>); Представителей Церкви возмутил факт использования православной символики на недавнем «Русском марше» // via-midgard. 2012. 9 нояб. (URL: <http://via-midgard.info/news/rpc-protiv-nacionalizma.htm>).

² Протоиерей Всеволод Чаплин: РПЦ недостаточно внимательна к уличной молодежи // newsru.com. 2013. 6 нояб. (URL: <http://www.newsru.com/religy/06nov2013/chaplin.html>).

доброжелатели регулярно предлагали расистскую, антисемитскую и конспирологическую литературу, учившую распознавать «коварных врагов», чьи тайные планы надо разоблачать и с которыми следует беспощадно бороться.

В 2010–2011 гг. в движении стали нарастать антиправительственные настроения, достигшие кульминации после 2014–2015 гг. («Мы ненавидим правительство», «Долой, долой чекистский строй»). Начиная с 2011-го появились плакаты за отмену 282 статьи УК, наказывающей за «разжигание национальной ненависти», и с требованием амнистии политическим заключенным, т.е. известным радикалам, осужденным за антигосударственную деятельность («Свободу узникам совести»). В последние годы именно это стало определять настроение марша.

В 2012 г. манифест марша следующим образом обозначал его цели: «Наши цели — ликвидация антинародного режима, освобождение от тирании, наведение порядка в миграционной сфере, придание русским государствообразующего статуса, введение визового режима со странами Средней Азии, отмена политической статей и амнистия всем политическим узникам, создание русского национального государства»³. В 2015-м это было переосмыслено: «Русский Марш — это традиция, Русский Марш — это праздник, это русский протест, это голоса десятков тысяч русских людей, которые должны быть услышаны, это импульс к национальной мобилизации, это путь обретения политической субъектности русскими, это возможность почувствовать себя единым народом»⁴. Иными словами, формулировка смягчилась и стала более обтекаемой, хотя и сохранила этнонационалистическую сущность.

С 2012–2013 гг. в марше стали принимать участие правые сторонники «здорового образа жизни» (ЗОЖ), и его репертуар обогатился протестами против алкоголизма («Русский — это тот, кто не курит и не пьет», «Умрем за Русь, а не за пьянство», «Не кури, не бухай, хачей убивай»).

Участники «Русского марша» были настроены не столько антизападнически, чего, казалось бы, следовало ожидать, сколько антилиберально: «Мы изгоним их из власти: демшизу и либерастов» (2012), «Россия — это Европа» (2016). Среди прочих звучали призывы «защи-

³ Манифест «Русского марша» — 2012 // «Русский марш». 2012. 4 нояб. (URL: <http://rmarsh.info/novosti/manifest-russkogo-marsha-2012.html>).

⁴ Кратко о «Русском марше» // «Русский марш». 2015. 4 нояб. (URL: <http://rmarsh.info/news14/kratko-o-russkom-marshе.html>).

тить белую расу», и выражалась солидарность с белыми расистами Запада. Этому служили лозунги «За белую Европу — за белую Россию» (2011), «Слава Андерсу Брейвику» (2012), «Москва — белый город» и в поддержку греческой ультрарадикальной партии «Золотая заря» (2013), «Слава белой расе» (2015). Такие настроения временами подчеркивались использованием флага Конфедерации.

Правда, движение отличается некоторым разнообразием: православные идут под знаменами с православной символикой, национал-демократы — с антимигрантскими растяжками и баннерами, расисты и неонацисты — под черными флагами с кельтским крестом и черепом, неоязычники — со знаком коловрата, казаки — с лозунгами против «этнической преступности», а также с портретами царской семьи и баннером «Слава Христу — смерть Антихристу». Настроение марша подвержено динамике: в 2005-м — «Слава империи», а в начале 2010-х — за «Русское национальное государство», «Слава Руси», но не России, «Нетрусью, мы за единую Русь!». Некоторые участники имели шарфы имперских цветов с надписями «Русские» и «Слава Руси». В 2013-м к маршу присоединилась колонна нацболов с антикапиталистическими лозунгами и флагами с изображением лимонки.

Тем не менее расистские и неонацистские эмоции проявлялись на марше достаточно отчетливо. Со временем он стал сопровождаться нападениями на «инородцев» и антифашистов, которых либо избивали, либо даже убивали. Представители диаспор советовали соотечественникам без нужды не выходить в этот день на улицу и не пользоваться общественным транспортом.

После 2013–2014 гг. у участников марша наблюдался сдвиг к имперским настроениям: численность этнонационалистического марша резко падала (с 1,8–2 тысяч человек в 2014-м до 700–900 — в 2015-м), а имперского марша — росла (с 600–700 человек в 2013-м до 1200–1500 — в 2014-м). В итоге в 2013 г. движение окончательно разделилось на две группы — одна проводила «Русский марш» в Люблино, другая — «Имперский марш» в районе Октябрьского поля, одни подчеркивали свою верность национальной демократии, другие — имперским ценностям, одни шли под антимигрантскими лозунгами (в 2015–2018 гг. наряду с протестами против мигрантов из Средней Азии появились лозунги «Китай, вон из Сибири» и «Против продажи Сибири Китаю»), дру-

гие демонстрировали антисемитизм (хотя откровенные антисемитские плакаты допущены не были, разговоры о «жидомасонах» велись) и откровенный монархизм. Если участники марша в Люблино раскололись по вопросу об отношении к Украине (ее там поддерживали национал-социалисты, а неоязычники призывали к миру между славянами), то участники имперского марша единодушно выступали за донбасских сепаратистов и демонстрировали их знамена. Они также несли портреты погибших в Донбассе ополченцев. Имперский марш обычно сопровождался агрессивными шовинистическими песнями Жанны Бичевской на слова Геннадия Пономарева.

Участвовавшие в марше православные монархисты были охвачены эсхатологическими предчувствиями¹, и в 2015 г. заместитель главы СПХ Валерий Левченко заявил о наступлении «последних времен» и близящейся битве с антихристом. Откликаясь на проходившие в те годы споры о гибели царской семьи, в 2018 г. один из ораторов заявил, что «царя-удержителя принесли в жертву Сатане». В последние годы казаки регулярно развешивали баннер с ликом Христа и надписью «Слава Христу! Смерть Антихристу» (с этим лозунгом казаки выступали тогда и в Люблино). Кстати, идя навстречу этим взглядам, одна из песен Бичевской была посвящена «Русской Голгофе».

Если в Люблино господствовали молодежные группы, то в «Имперском марше» участвовали люди среднего и старшего возраста, причем среди них было немало женщин. Но и здесь поначалу не было единства. В 2013 г. марш был представлен двумя акциями: сначала прошла колонна «Русской коалиции действия» (550–600 человек), а затем — «Царский русский марш» (120–150 участников). Последний состоял из православных монархистов и противников «универсальной электронной карты» (УЭК). К ним присоединилось и «Русское ДПНИ». Но в 2014-м оба шествия объединились под знаменами «Русского марша — Север», выступавшего за Новороссию. Тогда на митинге имперцев выступили представители ультраправых из Бельгии и Дании.

Сперва популярность «Русского марша» росла: если в 2005 г. в нем участвовали 3 тысячи человек, то в 2013-м, когда движение достигло кульминации, — более 7 тысяч. Но в 2014-м наметился его спад (1,8–2 тысяч) в свя-

¹ О популярности этих настроений у русских монархистов см.: Шнирельман В.А. Колено Даново: эсхатология и антисемитизм в современной России. М.: ББИ, 2017.

зи с разногласиями по поводу украинских событий. А в 2015-м, потеряв своих лидеров (Белова и Демушкина), оказавшихся под арестом, он был явно провальным — на марш пришли 700–900 участников. В последующие годы преследованию подвергались и другие лидеры, и число участников, опасавшихся гонений, поступательно уменьшалось. В 2018-м в Люблино пришли лишь 150–200 участников, а в 2016–2018 гг. к Октябрьскому полю — чуть больше (300–350 человек).

Помимо рассмотренных движений в 2015 г. было проведено еще несколько акций с агрессивными шовинистическими лозунгами. Этим отличились карликовый «Русский марш за русский мир», а также колонны «Национально-освободительного движения» (НОД) и «Антимайдана», участвовавшие в официальном митинге «Мы едины», организованном «Общероссийским народным фронтом»¹.

Что касается общества в целом, то сначала большинство респондентов не поддерживали лозунги «Русского марша» (в 2005 г. таких было 64%, причем тогда это прямо коррелировало с уровнем благосостояния), но с годами поддержка его идеи росла, хотя в самые последние годы число его энтузиастов несколько уменьшилось: если в 2010-м таковых было 28%, то в 2013-м — 40%, а в 2014–2015 гг. — 30–31%. Правда, есть основания полагать, что далеко не все из них знали лозунги «Русского марша» и понимали их суть². Ведь от 59% респондентов в 2010-м до 65–70% в 2014–2015 гг. слабо представляли эти лозунги или вообще о них ничего не знали.

Как получилось, что праздник стал удобной площадкой для демонстрации ксенофобии? События 1612 г. позволяют нарисовать яркий образ смуты, созданной, во-первых, коррупционным боярством, во-вторых, всевозможными изменниками («пятой колонной»), а в-третьих, внешней военной интервенцией (поляками). Иными словами, образ врага здесь доминирует и выглядит достаточно отчетливо. А преодолена смута была не усилиями власти, оказавшейся беспомощной, а народным подъемом, исходившим из глубинки (Нижний Новгород), т.е. от «русского люда». В итоге здесь хорошо видно, кто «наши», а кто «не наши» и кто победил. Это дало радикалам повод провозгласить себя голосом «рус-

ского народа», доминирующего большинства, требующего решительно разделаться с коррупцией, установить в стране порядок и восстановить справедливость. При этом социальные требования тесно переплетались с этнонациональными. Поэтому организаторы и участники «Русского марша» нередко представляли себя «народным ополчением», выступавшим против «воровской власти», которая находилась либо в руках «инородцев», либо под их влиянием и в любом случае воспринималась как «нерусская».

Следовательно, для участников марша смысл праздника определялся не какими-то конкретными выверенными историческими фактами, а эмоциями, которые порождались современным прочтением этих фактов и актуализацией истории. При этом собственно исторические факты оказывались ненужными, и националистический миф отрывался от своей исторической основы. Важна не столько историческая канва, сколько солидарность, ею порождаемая (по Э. Дюркгейму). Знание истории и адекватное ее прочтение для этого вовсе не требуются. Поэтому об освобождении Москвы от поляков никто на марше даже не вспоминал. Зато там всячески поносили мигрантов («варваров»), якобы желавших захватить Россию и Европу, а также власть, якобы захваченную «инородцами» и не дающую свободы русскому народу. В последние годы там не только не было слышно антизападнической риторики, но даже раздавались призывы защитить Европу от «наплыва варваров».

В результате вместо интеграции праздник получил ярко выраженную дезинтегративную функцию, но не в силу иного нарратива, отличавшего участников «Русского марша» от остального общества, а из-за реинтерпретации общего нарратива. Действительно, организаторы праздника расходятся в его понимании. Если государство трактует День народного единства как манифестацию единства всего российского общества, то в Московской патриархии добавляют к этому единство Церкви, что тут же ставит православных в привилегированное положение (хотя патриарх Кирилл осуждает радикализм). А «Русский марш» делает акцент на этнонациональной солидарности, пытаясь резервировать праздник за русскими и противопоставить их либо всем «инородцам», либо «некоренным». Но и сами участники «Русского марша» понимают «русскость» по-разному: для одних она ассоциируется с православием, а для других — с язычеством, для одних — с империей, для других — с национальным государством.

¹ Москва-2015: «Русские» и прочие марши националистов // Центр «Сова». 2015. 4 нояб. (URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/11/d33174/>).

² Панеях Э. Как День народного единства превратился в «день националиста» // РБК. 2014. 5 нояб. (URL: <http://www.rbc.ru/opinions/society/05/11/2014/545a0088cbb20f4b28c2f5ae>).

Поэтому едва ли не с самого начала разная интерпретация праздника не позволила русским националистам объединиться и разделила их на православных монархистов и русских этнонационалистов, причем у последних отмечался явный языческий крен. Мало того, в контексте праздника именно русским приписываются такие качества, как справедливость, честность и стремление к порядку, и с этих позиций предъявляются претензии власти и раздаются требования ее замены.

В итоге «Русский марш» демонстрирует, что «любить нацию» можно по-разному, в том числе культивируя не столько добрые чувства к «своим», сколько ненависть к «чужакам». Это превращает праздник в протестную деятельность, имеющую этносоциальное измерение. Иными словами, государственный праздник получает антигосударственное наполнение. При этом он порождает массу агрессивных эмоций, связанных с «ритуалами ненависти» — кричалками, двустушищами, лозунгами, призывами оскорбительного характера, подпрыгиваниями («кто не прыгает, тот чурка»), которые исполняются целой колонной, тесно связывая ее членов общим нарушением принятых в обществе норм политкорректности.

Но эти агрессивные эмоции обращены не на поляков как исторического врага, и даже не на враждебный Запад, а прежде всего на мигрантов и мусульман, представляющихся главной угрозой России. Не меньшей угрозой некоторые участники марша видят и действующую власть, подавляющую демократические свободы. В этом смысле оппозиционный праздник несет определенный революционный заряд, и не случайно некоторые его лидеры прямо призывали участников к революции. Разумеется, эти призывы были обращены не только к непосредственным участникам, но и к воображаемым зрителям. Но на беду организаторов «Русского марша» их шествия мало интересовали общественность — журналистов и полицейских там всегда присутствовало много больше, чем зрителей. Даже жители окрестных домов редко использовали возможность наблюдения за шествием из окон.

Таким образом, вопреки мнению многих исследователей, начиная с Э. Дюркгейма, функция праздника вовсе не ограничивается формированием или поддержанием общественной солидарности и снятием напряжения или релаксацией. Действительно, сегодня многие молодежные оппозиционные движения используют праздничные торжества для протест-

ных действий. Причем стержнем такой акции является идеология, воплощенная в реальное действие, нередко противоправное или граничащее с противоправным.

Выступление правых радикалов носит черты театрализованного представления с определенной бунтарской эстетикой (вызывающий стиль поведения, знамена, транспаранты с кричащими лозунгами, одежда, нашивки, шарфы, повязки, символика, включая цветовую). Для новичков оно служит обрядом инициации, позволяющим на общих основаниях влиться в движение и продемонстрировать лояльность его ценностям. А для всех участников такое действие означает и подчеркивает их солидарность и готовность к ощутимым жертвам во имя поставленных целей. Поэтому здесь приветствуется нарочитая агрессивность, которая, впрочем, не чужда и традиционным народным праздникам. В ряде случаев полученный на празднике эмоциональный заряд порождал криминальные деяния — избиения или убийства иммигрантов по завершении праздника.

Особую роль при этом играет идеология, выражающая ценности движения и обнаруживающая себя в лозунгах, кричалках и плакатах. Причем она настолько важна, что иной раз препятствует сплочению праворадикальных оппозиционеров. Ведь даже колонны, участвующие в одном и том же шествии, нередко не разделяют идеи и ценности соседей и относятся друг к другу с настороженностью, недоверием или даже откровенной издевкой. Что же касается более широких кругов общества, то, несмотря на стремление организаторов «Русских маршей» расширить свою социальную базу, им это плохо удается. Если общественность и разделяет ксенофобские чувства в отношении мигрантов, то возлагает надежды на решение проблемы массовой миграции на власти, а отнюдь не на правых радикалов.

Почему движение пришло в упадок? Впервые, неожиданно для русских радикалов в 2010-е гг. государство приняло многие из их пожеланий и воплотило их в политической практике. Как с удивлением признался вышедший на свободу весной 2018-го бывший глава ДПНИ и организатор «Русских маршей» националист А. Белов (Поткин), «современная Российская Федерация в плане национализма ушла так далеко, что мне такое и не снилось. Те вещи, которые в свое время декларировало общество “Память”, сейчас являются основой государственной политики. Ни фиги себе, а еще нас запрещали! Я в изоляторе смотрел

телевизор — и мне становилось страшно»¹. Вторых, взяв на себя эту функцию, государство не желало конкуренции с радикалами, и многие из их лидеров оказались за решеткой. Опасаясь повторить их участь, большая часть бывших участников «Русского марша» перестали на него ходить и сегодня изливают свои агрессивные чувства в социальных сетях. В-третьих, большое число наиболее активных правых оппозиционеров уехали воевать на Донбасс, и немало их там погибло², а многие из тех, кому удалось выжить, навсегда получили иммунитет от войны. Вот почему колонны «Русского марша» тают на глазах.

Список литературы

1. *Holthouse D.* From Russia, With Hate. Key Racist Activist Emerges in U.S., Russia // Intelligence Report, Summer 2008. No. 130. P. 22–25.
2. *Zuev D.* The Russian March: Investigating the Symbolic Dimension of Political Performance in Modern Russia // Europe-Asia Studies, 2013. Vol. 65. No. 1. P. 102–126.
3. *Беккер В.* «Гербалайф» высокого полета. Сетевые партии и «поджог рейхстага» в Москве // Политический журнал. 2005. 1 августа. URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=69&tek=3913&issue=113>.
4. *Бенедиктов К.* Национализм как ответ // Взгляд. 2009. 6 нояб. URL: <http://www.vz.ru/columns/2009/11/6/345959.html>
5. *Борусяк Л.* «Наши»: кого и как учат спасать Россию // Вестник общественно-го мнения (Левада-Центр). 2005. № 5. URL: <http://polit.ru/research/2005/11/25/borusjak.html>.
6. *Верховский А.* Идеинная эволюция русского национализма: 1990-е и 2000-е годы // Верхи и низы русского национализма / Под ред. А. Верховского. М.: Центр «Сова», 2007. С. 6–32.
7. *Виноградов М., Конигина Н., Киселева П., Роткевич Е.* Националисты приватизировали праздник // Известия. 2005. 7 нояб. URL: <http://izvestia.ru/russia/article3004233>.
8. *Герасименко О.* Александр Поткин: «Когда уезжал из лагеря, некоторые плакали» // Русская служба Би-би-си. 2018. 26 апр. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43883799>.
9. *Гревецев И.* «Русский марш» должен быть подобен «Бессмертному полку!» // Русский вестник. 2017. 16 нояб. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=12320>.
10. *Дейч М., Каждая В.* Герой вонючего рынка, или «Православные патриоты» на тропе войны // Московский комсомолец. 2005. 24 июня. URL: <http://www.mk.ru/numbers/1693/article56369.htm>.
11. День народного единства, год 2014-й // Русская православная церковь. 2014.12 нояб. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/296574.html>.
12. Депутаты призывают Генпрокуратуру запретить в России иудаизм // Портал социально-демократической политики. 2005. 24 янв. URL: <http://www.psdpr.ru/news/russia/77072925>.
13. *Дугин А.* Национализм ненависти убийственен для России! // Правда. 2006. 2 мая. URL: <http://www.pravda.ru/politics/parties/02-05-2006/83168-Dugin-0>.
14. *Зверева Г.* Русские смыслы для новой России? Опыт продвижения «Русской доктрины» // Верхи и низы русского национализма / Под ред. А. Верховского. М.: Центр «Сова», 2007. С. 121–144.
15. Интервью Владимира Путина ведущим российским телеканалам // «Первый канал». 2004.18 нояб. URL: https://www.1tv.ru/news/2004-11-18/237786-intervyu_v_putina_veduschim_rossijskim_telekanalam.
16. Итоги «Русского марша» 4 ноября 2006 г. Совещание православных экспертов в Славянском центре // Русская линия. 2007. 10 янв. URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=8758>.
17. *Ихлов Е.В.* Самодержавное дежавю. Зачем взращивают черную сотню // За права человека. 2005. 20 окт. URL: <http://zaprava.ru/news2/news.php?id=107>.
18. *Кожневникова Г.* Ультраправые тенденции в прокремлевских молодежных движениях // Русский национализм между властью и оппозицией / Под ред. В. Прибыловского. М.: Центр «Панорама», 2010. С. 4–17.
19. Кратко о «Русском марше» // «Русский марш». 2015. 4 нояб. URL: <http://rmarsh.info/news14/kratko-o-russkom-marshe.html>.

¹ *Герасименко О.* Александр Поткин: «Когда уезжал из лагеря, некоторые плакали» // Русская служба Би-би-си. 2018. 26 апр. (URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43883799>).

² Об этом упомянул Станислав Белковский на «Эхо Москвы». См.: Особое мнение // Эхо Москвы. 2019. 8 февр. (URL: https://echo.msk.ru/programs/personalno/2366723-echo/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com).

20. Манифест «Русского марша» – 2012 // «Русский марш». 2012. 4 нояб. URL: <http://rmarsh.info/novosti/manifest-russkogo-marsha-2012.html>.
21. Москва-2015: «Русские» и прочие марши националистов // Центр «Сова». 2015. 4 нояб. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2015/11/d33174/>.
22. *Набережнов Г.* В Люблино начался «Русский марш» // РБК. 2014. 4 нояб. URL: <http://top.rbc.ru/politics/04/11/2014/5458a53bcbb20f36710e34e6>.
24. Особое мнение // Эхо Москвы. 2019. 8 февр. URL: https://echo.msk.ru/programs/personalno/2366723-echo/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.
25. *Паин Э.* Динамика ксенофобии в эпоху популизма: опыт макросоциального анализа // Вестник общественного мнения. 2018. № 3–4. С. 28–30.
26. *Панеях Э.* Как День народного единства превратился в «день националиста» // РБК. 2014. 5 нояб. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/society/05/11/2014/545a0088cbb20f4b28c2f5ae>.
27. Представителей Церкви возмутил факт использования православной символики на недавнем «Русском марше» // *via-midgard*. 2012. 9 нояб. URL: <http://via-midgard.info/news/rpc-protiv-nacionalizma.htm>.
28. Протоиерей Всеволод Чаплин: РПЦ недостаточно внимательна к уличной молодежи // *newsru.com*. 2013. 6 нояб. URL: <http://www.newsru.com/religy/06nov2013/chaplin.html>.
29. Священнослужители о «Русском марше» // *регионы.ру*. 2012. 6 нояб. URL: <http://regions.ru/news/2432199/>.
30. Священнослужители о «Русском марше» и легальном национализме // *Новости федерации*. 2010. 6 окт. URL: <http://www.regions.ru/news/2374780/>.
31. *Солодовник С.* Творческий союз с фундаменталистами // *Еженедельный журнал*. 2005. 22 июля. URL: <http://www.ej.ru/comments/entry/1461/>.
32. *Умланд А.* Новый «особый путь» России после «оранжевой революции»: радикальное антизападничество и паратоталитарный неоавторитаризм 2005–2008 годов // *Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия* / Под ред. Э.А. Паина. М.: Три квадрата, 2010. С. 251–254.
33. *Холмогоров Е.* Почему умер «Русский марш» // *Четыре пера*. 2018. 4 нояб. URL: http://www.4pera.ru/news/tribune/egor_kholmogorov_pochemu_umer_russskiy_marsh/.
34. *Шнирельман В.А.* «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2010.
35. *Шнирельман В.А.* Народный праздник: консолидация или раскол общества // *Неприкосновенный запас*. 2018. № 6. С. 262–279.
36. *Шнирельман В.А.* Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки. М.: Мосты культуры-Гешарим, 2012.
37. *Шнирельман В.А.* Колено Даново: эсхатология и антисемитизм в современной России. М.: ББИ, 2017.